

Быть или не быть?

ЗАНАВЕС

ПОДНИМАЕТСЯ

Есть люди, составляющие приятное исключение из общих правил. Расскажу об одном из них — Викторе Даниловиче Перетокине, много лет возглавляющем самодельный театр-студию на улице Большая Полянка. Наверное, нет смысла пересказывать биографию Виктора Даниловича, во-первых, о нем много писали как о подвизнике, оригинальном и увлеченном человеке, а во-вторых, он не политический деятель и не известный актер, просто человек на своем месте.

Но основные штрихи к биографии все же обозначу. Родился в деревне под Тамбовом. С детских лет занимался в сельском доме культуры, играл на сцене, затем — служба в Армии. Когда вернулся, стал музицировать, одновременно не бросив драматическую деятельность. Неоднократно участвовал в фестивалях, конкурсах, становясь их лауреатом. В 26 лет решил поехать в Москву, поступил с отличными оценками во ВГИК, на режиссерское отделение. Помогли талант, огромное стремление добиться в жизни чего-то своего.

Шестнадцать лет назад Перетокин приступил к созданию драматического театра-студии при домоуправлении (ныне Октябрьское РЭУ), где и поныне числится педагогом-организатором, получая очень скромную по нынешним меркам зарплату и умудряясь при этом платить за работу над спектаклями двум своим самым талантливым ученикам. Остальные ребята — далеко не школьного возраста — приходят к Виктору Даниловичу совершенно бескорыстно, ставят спектакли, репетируют и даже выступают перед зрителями.

Согласитесь, по нынешним меркам донкихотство. Или просто позерство? Нет, скорее, третье: состояние души. Я побывал на репетиции и спектакле. Как играли ребята, нужно было просто видеть. Одухотворенные лица, огромное желание порадовать и удивить зрителя. А ведь эти молодые люди успевают учиться в вузах, работать. Кто-то на заводе, другие — на стройке или дворниками. А вечером они поднимают занавес...

— Нам театр помогает жить и выживать, — приходилось слышать такие сентенции. И это вовсе не позерство, а искреннее выражение своих чувств.

Ныче театр-студия отмечал свое пятнадцатилетие. Виктор Данилович с присущей ему импульсивностью вспоминал первых воспитанников — Бориса Левина и Леню Филлипова, талантливых учеников, ставших затем актерами, — Владимира Ашмарина и Олега Бакланова (не имеющего к ГКЧП никакого отношения). Но главным были не воспоминания. Главным было действо. Спектакли «Две стрелы» и «Утренняя жертва» зрители готовы были смотреть два-три раза подряд.

— Ну не можем мы зарабатывать на дорогих билетах или ходить с шапкой по кругу, — говорит Виктор Данилович. — К потенциальным спонсорам обращались, даже к Константину Боровому на прием ходил, целых двадцать страниц написал ему о нашем театре. Нигде не отказывают. Обещают помочь при первой возможности. Но, видно, такой возможности изыскать не могут.

Об этом театре знают многие артисты, режиссеры, предприниматели. Есть они и среди бывших воспитанников студии. Люди здесь работают увлеченные, оптимисты по жизни. Они выживут, если им только дадут выжить. А вдруг кому-то приглянутся эти комнаты и их отдадут под очередную коммерческую структуру? Чур меня, чур от таких мыслей. К кому тогда придет бедный провинциал, чтобы проникнуться волшебной силой искусства, понять, что значит шекспировская фраза: «Приходите в театр. Живите в нем. И умрите в нем». Два первых предложения пусть осуществляются. А умирать пока рано. Виктор Данилович, по его собственному утверждению, считает, что возраст — это состояние души, а он ощущает себя двадцатилетним юношей.

Андрей КНЯЗЕВ.